

Виктор Полищук

Горькая правда. Преступления ОУН-УПА (исповедь украинца)

Мы хотим ознакомить читателей с фрагментами книги Виктора Полищука «Горькая правда. Преступления ОУН-УПА (исповедь украинца)», изданной в Торонто. Книга эта во многом необычна. И прежде всего, личностью автора и его позицией.

Виктор Варфоломеевич Полищук родился в 1925 г. на Волыни, на территории, принадлежавшей до 1939 г. Польше. Происходит из этнически смешанной семьи (отец — украинец, мать — полька), коих великое множество проживало на Волыни. По вероисповеданию — православный. В сентябре 1939 г., когда советские войска вошли в Западную Украину, отец В. Полищука был арестован энкаведистами. До сих пор о его судьбе ничего не известно. Виктор Полищук с матерью и сестрами был депортирован в Северный Казахстан. В 1944-46 гг. работал в Васильковском зерносовхозе Днепропетровской области. В 1946 г. выехал в Польшу, где получил высшее юридическое образование. С 1981 г. проживает в Канаде, владеет собственным издательским предприятием. Имеет ученые степени кандидата юридических наук и доктора политологии, автор ряда научных и публицистических работ. Книга «Горькая правда» повествует о малоизвестных у нас событиях времен второй мировой войны в Западной Украине: массовых убийствах членами Организации Украинских Националистов и Украинской Повстанческой Армии мирного польского населения, а также украинцев, помогавших им. В. Полищуком собрано огромное количество документально подтвержденных фактов о злодеяниях борцов за «украинскую идею». Нельзя не отдать должное мужеству этого человека. Его стремление напомнить о горьких уроках истории, помешать возрождению украинского национализма, в котором он видит страшное зло, вызвало ненависть бандеровцев разных поколений и украинской диаспоры в Канаде и США, в большинстве своем, по утверждению автора, контролируемой ОУН. Далекий от реалий современной Украины В. Полищук искренне не может понять, как историки, вчера еще клеймившие бандеровщину, сегодня оправдывают ее, как деятели литературы, когда-то проливавшие поэтические слезы над жертвами националистических преступников, теперь воспевают их палачей. Украинский народ не заражен национализмом, утверждает В. Полищук в своей книге. Национализм стремятся возродить, насадить в Украине. В ответ на обвинение в антипатриотизме он замечает: «Не народ свой обвиняю, а очищаю от той скверны, что являет собой ОУН-УПА».

О преступлениях Украинской Повстанческой Армии

Тот, кто не помнит уроков истории, обречен пережить их еще раз. Украинская Повстанческая Армия — это хороший или плохой урок для украинцев? Заносить его в учебники как пример героизма и славы или нам стыдиться за деятельность УПА, каяться?

Жертвы УПА. Любомль. В местности Остревка возле Любомля, в Украине, происходит эксгумация останков поляков, расстрелянных УПА 30 августа 1943 г. В тот день погибло в Остревках более 1700 поляков из сел: Остревка. Воля Островецка, Яновец и Куты. Их останки будут перенесены на польское кладбище в Рымачах около Ягодина («Газета», Торонто, 24–25 августа 1992 г.).

«Перед войной я закончил 9 классов. Когда немцы забирали молодежь в Германию на каторгу, то взяли и меня. Но мне посчастливилось убежать, и я вступил в партизаны. Попал в партизанское объединение М.Шукаева, которое прошло с боями по тылам от Чернигова до Чехословакии. То есть через Житомирщину, Ровенщину, Тернопольщину, Львовщину, Прикарпатье... Так что с бандеровцами (ОУН, УПА) приходилось встречаться не раз и не два. И не за столом, а в боях... Не дай Бог было попасть им в руки! Издевались хуже немцев. Вырезали на груди или на лбу звезды, выкручивали руки, ноги, истязали до смерти. А сколько они сожгли польских сел и вырезали «священными ножами» поляков! Сколько мирных людей, служащих, учителей перебили уже после войны! Вот какой была их борьба за вольную Украину («Робітничка газета», Київ, 29 сентября, 1992 г.).

Конференция «Украинская Повстанческая Армия и национально-освободительная борьба в Украине 1940–1950 гг.», которая проходила в Киеве в августе 1992 г., рекомендует Президенту Украины: «Конференция ставит вопрос о том, чтобы законодательные органы новой Украины признали ОУН, УПА, УГОР (Украинская Главная Освободительная Рада) наиболее последовательными борцами за независимость Украины, а бойцов Украинской повстанческой Армии — воюющей стороной.» («Новий шлях»; Торонто, 26 сентября 1992 г.)

М.Зеленчук, председатель Всеукраинского братства УПА на Софийской площади 26.08. 1992 г. требовал: «Признать борьбу УПА как справедливую освободительную борьбу украинского народа за свою Независимую Державу» («Гомін України», Торонто, 16 сентября 1992 г.)...

Так что ж такое УПА?.. Была ли это армия, которая принесла славу Украине?

Доказательства преступлений УПА

Если бы описать все злодеяния УПА против польского и украинского народа, о которых есть доказательства, то нужно было бы издать отдельную книгу, приводя лишь только факты без комментариев на сотнях страниц мелким шрифтом. Я сам собрал более ста, подписанных конкретными людьми, с указанием адреса. Но сначала приведу личные доказательства.

Летом 1943 г. моя тетка по матери Анастасия Витковская пошла с соседкой-украинкой днем в село Тараканов, расположенное в трех километрах от г. Дубно. Разговаривали по-польски, так как тетка, женщина неграмотная, родом из Люблинщины, не смогла научиться украинскому языку. Пошли они, чтоб поменять кое-что на хлеб, так как у тетки было шестеро детей. Никогда ни она, ни дядька, Антон Витковский, тоже человек совсем неграмотный, не только не вмешивались в какую-либо политику, но и не имели о ней никакого представления. И ее, а также соседку-украинку, убили бандеровцы из УПА или Самооборонных кустовых отделов (в них входили вооруженные часто вилами, ножами местные крестьяне, подчиненные ОУН-УПА) только за то, что они разговаривали по-польски. Убили зверски топорами и бросили в придорожный ров. Об этом мне рассказала другая тетка — Сабина, которая была замужем за украинцем Василием Загоровским.

Родители моей жены жили до войны в Полесье. Ее отец — чех, а мать — полька. В семье разговаривали по-польски. Когда в начале 1943 г. в южном Полесье начались массовые убийства поляков, вся семья убежала к родителям отца в село Угорек около Дермани.

Однажды знакомый украинец сообщил тестю, что УПА готовится уничтожить его семью. Они убежали в Кременец. Кто-то слышал разговор этого молодого украинца с отцом моей жены. Его, подозревая в «измене», повесили в центре села и прицепили на грудь табличку: «Так будет со всеми изменниками». Повешенного не разрешали снимать в течение нескольких дней.

Два факта, которые имели место в разных местах в разное время. Их объединяет одно: авторство ОУН-УПА, беспричинность убийств. У моего отца был брат, Ярохтей, который жил в с. Липа Дубенского района. За то, что он открыто клеймил УПА, его убили выстрелом в рот. Дядька Ярохтей был обыкновенным малограмотным крестьянином.

Нет возможности в одной книге рассказать обо всех отдельных массовых убийствах поляков и украинцев, совершенных ОУН-УПА, поэтому ограничусь лишь некоторыми.

Очень близкий мне человек М.С. рассказал: «24 марта 1944 г. в морозную ночь бандеровцы напали на наши хаты, подпалили все строения. Жили мы в селе Поляновице (Цыщивка) Зборовского уезда (автор называл старое административное деление — ред.) Тернопольской области. Отец мой, поляк, женился на украинке. С украинцами из соседних сел мы жили в мире. Мы слышали об убийствах на Волини, но сначала не думали, что и нас могут убивать. Где-то в феврале 1944 года бандеровцы (мы не разбирались, кто в УПА, кто в другой группе — всех называли бандеровцами, так как они сами славили «вождя» Бандеру) поставили перед нашим селом требование о выкупе. Крестьяне деньги собрали и отдали бандеровцам. Но это не помогло. Ночью все мужчины, то есть отец, младший брат и я, как и в другие ночи, спали в убежище под хозяйственными постройками. Мать (украинка) с двумя моими сестрами и сестрой отца, которая вышла замуж за украинца из-под Харькова, ночевала в хате. Сразу же после полуночи мы почувствовали запах дыма и догадались, что УПА подожгла дома. Я выскочил из погреба, поднимая ляду. По мне, убегающему, стреляли, но не попали. Отец тоже пытался выбраться из погреба, но не смог — сгорел. От дыма задохнулся мой младший брат. Мать, убегающую из горящего дома, ранили, но она спаслась. Убежала также семилетняя сестра, хотя и получила ранение в колено. Убежала также сестра отца, которую ранили выстрелом в руку, вследствие чего руку пришлось ампутировать. Вторая 13-летняя сестра, убегая, попала в глаза бандеровцу, который проколол ей грудь штыком, и она погибла на месте. Этой же ночью бандеровцы сожгли и убили соседей наших — Белоскурского и Барановского и других из нашего небольшого села»...

Т. Г. из Глухолазов (Польша) пишет: «Мы жили в польском селе Чайков, уезд Сарны. В июне или июле 1943 г. приехали перед обедом бандеровцы на конях. Окружали дома, поджигали их, а тех, кто из них убежал, убивали топорами, штыками... УПА не боролась с немцами. До войны у нас не было вражды между украинцами и поляками».

Э.Б. из США: «Жили мы в селе Радоховка. В марте 1943 года в полночь уповцы подожгли дом соседа Янчарека. В тех, кто из него убежал, стреляли. Спасся только сын Ян, остальные погибли: Яков Янчарек, его жена, мать, сын Януш, дочь Ледзя, вторая дочь с грудным ребенком. Жертвы бандеровцы бросили в колодец. Моя мать была убита в мае того же года — шла в село, и ее застрелили.

До войны мы с украинцами жили в согласии...

З-Х. из Польши, г. Валч: «Село Николаевка на Волини. Нападение бандеровцев было 24.04.1943 г.

на рассвете. Бандеровцы вошли в нашу хату и начали пытаться, коля штыками. Принесли солому и подожгли. Меня также пробили штыком, и я потерял сознание, упав на тетку. Когда пламя добралось ко мне, я пришел в себя и выскочил в окно. Бандеровцев уже не было. Мой стон услышал сосед—украинец Спиридон, он занес меня к другому украинцу — Безухе, который на лошади повез меня в больницу. Вследствие нападения погибли 14 человек, среди них была беременная женщина»...

Г.К. из США: «14 июля 1943 г. в Колодне бандеровцы замучили 300 человек. Сгнав их, приказали лечь, мол, будут делать обыск. В лежачих начали стрелять. Свидетель — Антек Пололюя. Бандеровцы из Колодни: Андрей Шпак, Семен Коваль, Володя Сничисин, из Олешкова — Павел Романчук. К убийству призывал поп, который говорил: «Будем святить ножи, чтобы кукель из пшеницы вырезать».

В.В. из Великобритании сообщает, что 12.07.1943 г. в селе Загаи бандеровцы убили — и тут список из 165 фамилий, среди них грудные дети, беременные женщины, старики. Он говорит, что до войны с украинцами были нормальные отношения, враждебность началась тогда, когда Гитлер начал обещать вольную Украину.»

Г.Д. из Польши: «Во вторник, 14 июля 1943 г., в селе Селец Владимир-Волынского района украинцы убили двух пожилых людей — Юзефа Витковского и его жену Стефанию. Их застрелили в собственной хате, которую потом подожгли. После полудня этими же топорами убили двух пожилых людей Михаловичей и их 7-летнюю внучку, мужа и жену Гроновичей, экономку ксендза по имени Зофия. В убийствах принимал участие Иван Шостачук, который до войны был в польской армии капралом и поменял свое вероисповедание на римско-католическое. Его младший брат Владислав, православный, предупредил семьи Морелевских и Михалковичей. В банде был украинец — Юхно, который убивал поляков, а его отец спас семью Стичинских. До войны отношения с украинцами были хорошими, портиться они стали в начале 1943 года, когда из Львовщины и Станиславщины начали прибывать агитаторы, которые бунтовали украинскую молодежь, обещая вольную Украину. Не все поддавались нашептыванию, в частности, не поддавались люди старшие по возрасту. Учительницу начальной школы Майю Соколив, жену заведующего школой, которую прислали из Советского Союза, русскую, вместе с мужем, матерью и годовалым сыном Славиком утопили в колодеце. Из семьи Морелевских бандеровцы убили родителей, невестку Ирену (19 лет) и сына Юзефа (20 лет). Всех, кроме Ирены, убили недалеко от леса. Ирену забрали в хату руководители банды, держали ее в подвале, насильовали, а потом выбросили в колодец. Ирена была беременной. Смешанные семьи также убивали.»

Я.Д. из Канады: «На наше село Лозов Тернопольской области, что над речкой Гнездечной, бандеровцы напали в ночь на 28 декабря 1944 года. Замучили около 800 человек. Первая группа бандеровцев после сигнала ракеты била окна и выламывала двери, вторая группа убивала, а третья грабила, после чего поджигали дома...»

В.М. из Канады: «Село Грабина, Владимир-Волынская область. 29 августа 1943 г. в воскресенье пришла весть, что бандеровцы убивают: Отец приказал мне спрятаться. Когда вошли в наш двор, там была моя мать, которую сразу же застрелили из пистолета. Отец это увидел и, выйдя, сказал: «Что вам нужно, ведь я вам ничего плохого не сделал?» Бандеровец в ответ ударил его топором в голову. Отец упал, тогда бандит в него еще и выстрелил. Мать убили сразу, а сестру на третий день.»

Е.П. из Польши прислала выписку из парафиальной книги села Мосты Великие около Жовквы, в которой обозначено 20 убитых. В селе Рокитна в вербное (католическое) воскресенье было убито топорами 16 человек, а три человека: Казимир Витицкий, паламарь, его жена и ребенок были утоплены в проруби.

К.И. из Великобритании: «Германовка. Нападение имело место в сентябре 1943 г. на рассвете. Напали на меня близкие соседи — Костецкий. Головатый и Заплетный. Побили меня и ограбили. 14 февраля 1944 г. была свадьба моей двоюродной сестры, недалеко от меня, на нашей улице. Молодой работал на почте и пригласил своего начальника, а когда тот отъезжал, то бандеровцы убили его выстрелом. Началась стрельба, бросали гранаты. Все свадебные гости были убиты, хату сожгли. Убиты были также и музыканты, шесть их было, среди них было несколько украинцев. Среди гостей также было несколько украинцев, их тоже убили. Убито 26 человек. Один украинец, сосед, позволил мне ночевать в его хате, но однажды, придя из церкви, сказал, что дальше не может меня прятать, так как священник сказал: «Братья и сестры, пришло время, когда можем отплатить полякам, жидам и коммунистам». А мой сосед работал в совхозе, так его считали коммунистом. Фамилия этого попа Волошин. Была одна польско-украинская семья, так ее, как и всех поляков, уничтожили. До войны совместная жизнь с украинцами была хорошая, вражда настала, как начали организовывать УПА. В конце ноября 1944 г. на воротах был прибит листок, на котором было написано, чтобы я в три дня убрался из села, а то убьют и сожгут. Я оставил все и убежал».

И так далее, и так далее. Повторяю: нет возможности опубликовать все факты. У меня не было возможности получить сведения с Украины, в частности из Волыни и Галичины относительно

замученных там бандеровцами украинцев. Когда я обращался на Украину, на мои письма не отвечали или отмалчивались относительно сути дела. Не могу понять — или там еще боятся бандеровцев или уже снова их боятся. Если бы я жил на Украине, такие сведения я бы достал. Считаю нужным, пока еще живы некоторые свидетели этих злодеяний, создать совместную польско-украинскую, а может быть, и польско-украино-еврейскую комиссию или комитет для получения фактов от непосредственных свидетелей убийств. Чтоб можно было соединить эти данные с теми, которые уже есть, и напечатать хотя бы небольшим тиражом документ, чтобы такая книжка была в научных учреждениях в Польше и на Украине, в библиотеках. Об этом должны позаботиться те, кто живут в Польше и на Украине...

30 августа 1943 г. Купы, польское село в Любомльском уезде, утром было окружено «стрельцами» УПА и украинскими крестьянами, главным образом из села Лесняки, которые устроили массовую резню поляков. Убивали всех, в том числе женщин, детей, стариков. Убивали в хатах, во дворах, в хозяйственных помещениях, используя топоры, вилы, дрючки, а по убегающим стреляли. Целые семьи бросали в колодцы, засыпая их землей. Павла Прончука, поляка, который выскочил из убежища, чтоб защитить мать, поймали, положили на лавку, отрубили ему руки и ноги и оставили так, чтобы дольше мучился. Зверски замучили там украинскую семью Владимира Красовского с двумя детьми. Из 282 жителей села убито 138 человек, в том числе 63 ребенка.

В Воле Островецкой в этот же день из 806 жителей убито 529, в том числе 220 детей (автор цитирует данные из книги польских авторов Ю.Туровского и В.Семашко о злодеяниях ОУН-УПА — ред.).

В книге Туровского и Семашко на 166 страницах мелкого шрифта перечисляются названия сел, называется количество жителей, количество убитых, способы убийств, количество убитых детей, помощь украинцев. Авторы при этом каждый раз обращаются к источникам информации. Описание злодеяний ОУН-УПА имеет форму календаря, начинается с сентября 1939 г. и заканчивается июлем 1945 года. Авторы отличаются объективностью, много раз описывают помощь, которую оказывали полякам украинцы, пишут об убийствах украинцев. Они подсчитали, что от рук украинских националистов в 1939–1945 годах погибло только на Волины 60–70 тыс. поляков, что составляло около 20 % тогдашнего польского населения этого региона.

На фоне этих фактов поражает многолетняя кампания, которую проводит украинская диаспора на Западе, направленная на защиту Ивана Демьянюка (садиста-надзирателя в одном из гитлеровских концлагерей, процесс над которым проходил в Израиле — ред.). На эту акцию было истратчено много миллионов долларов. Так как якобы этот процесс направлен против всех украинцев, то почему украинская националистическая диаспора, располагающая такими политическими и финансовыми возможностями... не привлечет к судебной ответственности Александра Кормана (автора книги о преступлениях бандеровцев, изданной в Лондоне — ред.) за его, как она полагает, фальшивые утверждения о злодеяниях украинских националистов, почему не привлечет священника Вацлава Шетельницкого, епископа Винцента Урбана за их утверждения, что ОУН-УПА зверски замучила десятки тысяч мирного польского населения. Теперь существуют все возможности такого привлечения к ответственности перед судом в Польше, в которой много адвокатов-украинцев. Заодно можно и издательства привлечь к ответственности, добиваться решения суда о прекращении распространения книжек... Но ничего не делают украинские националисты в этом направлении. А авторы книжек, думаю, были бы рады предстать перед судом, привести доказательства правды того, что написали. И суд, установив факты убийства поляков, признал бы одновременно вину ОУН-УПА. Этого и боятся украинские националисты. А названные авторы никак не обесславливали украинский народ, не пятнали его честь. Все они говорят: убивали, истязали украинские националисты, ОУН-УПА, «Нахтигаль» (батальон, сформированный гитлеровцами из националистов — ред.), дивизия СС «Галичина» и др.

Вот почему молчат украинские националисты. В народе говорят: «Знает кошка, чье сало съела». Не сделают они ничего, чтобы дошло до судебного процесса... Книжку Ю.Туровского и В.Семашко должны приобрести бывшие члены УПА. Может быть, в них после прочтения проснется совесть? Может, кто-то вспомнит те страшные годы, то «геройство», ту пролитую кровь беззащитных. В книге — названия местностей, фамилии жертв, в некоторых случаях фамилии преступников.

Я с 1946 года убежден в том, что УПА, бандеровцы и другие националисты убивали поляков и неподдерживающих их украинцев...

Вскоре я узнал и о том, как они убивали украинцев, которых Советская власть послала в Западную Украину, часто против их воли. До сих пор об этих ужасных убийствах писали польские авторы, писали и советские, в том числе и украинские. Однако последние писали в условиях суровой цензуры. Да и не очень их интересовало убийство поляков. Им не очень верили. Не верили поляки, так как они поляки. Не верили коммунисты, так как они коммунисты. Но как же не верить, когда столько доказательств, представленных живыми свидетелями.

Хоть идеология украинского национализма, как немецкого национал-социализма, далека от христианских идеалов, украинские националисты любят обращаться к Богу, опираются на греко-

католическую церковь, которая подчинена папе Римскому, как и польская. Поэтому считаем, что пишет про преступления ОУН-УПА католический священник Вацлав Шетельницкий. Тут будут только фрагменты из его изданной в 1992 году книжки. Если ему не верить, то кому же верить тогда вообще?

«... в 1943 и в начале 1944 г. проходили очень часто (в Теробовельской парафии — В.П.) похороны жертв убийств, которые совершили бандеровцы. В частности, население потрясло убийство 11 поляков — жителей села Плебановка, в 2 км от Теробовли, совершенное поздним вечером 24.11.1943 г. На кирпичном заводе в Плебановке скрывался еврей. Каким-то образом об этом узнала украинская полиция, которая обратилась к местному поляку Яну Юхневичу, требуя, чтобы он вывел еврея из тайника. Когда Юхневич вошел на территорию завода, полицейский его застрелил. Бандеровцы подъехали двумя грузовыми машинами с погашенными фарами на ул. Зофии Хшановской... к селу направились пешком. Через некоторое время из Плебановки послышался крик. Видел это и слышал поляк Полишевский, житель Теробовли. Той ночью он вместе с украинцами дежурил на железной дороге. Тот предупредил его: «Если хочешь жить, то помни — ты ничего не видел и не слышал».

Бандеровцы разошлись группами по селу, входили в некоторые хаты и там истязали людей. Топорами, ножами убили тогда Яна Гливу, Яна Круковского... (далее перечисление — В.П.). В день похорон прибыли тогда викарии из Теробовли: ксендз Петр Левандовский и автор этого сообщения, которые отправили молитвы над телами убитых. Перед нами была страшная картина человеческих останков, порезанных ножами, порубленных топорами, с отрубленными ногами и руками...

В нескольких километрах от Теробовли расположено село Баворив, в котором пастырями были ксендзы Кароль Процик и Людвик Рутиня. Организация Украинских Националистов в Смольнице на собрании 28.10.1943 г. вынесла смертный приговор этим священникам и органисту Висьневскому за то, что они принимали участие в похоронах поляков, замученных членами этой организации. Исполнение приговора состоялось 2.11.43 г. Около 18.00 группа убийц ворвалась в костел. Органиста застрелили на месте, ксендза Процика вытянули из комнаты. Ксендз Рутиня убежал через окно, в него бросили гранату, но она не разорвалась. Ксендз Процик начал кричать, его проткнули штыком, связали и вывезли в лес. Тело так и не нашли.»

Из данных автора известно, что 21 января 1945 г. бандеровцы убили ксендза Войцеха Роговского из парафии в Майдане около Копичинец. 10 февраля похоронили ксендза Яна Вальничка, зверски убитого — перед убийством издевались над ним, приказывали перед смертью танцевать. Убили его выстрелом в рот. Он был из парафии в Коцюбинцах... Автор пишет, что 19.03.1944 г. во Вроцлаве в костеле Христа-Царя состоялась панихида об убитом в ночь на 19.03.1944 г. полякам села Вербовец. После панихиды Антони Гомулкевич, свидетель событий, сказал: «Уже 45 лет прошло после тех трагических событий в нашем селе, что расположено между Теробовлей, Чортковом и Бучачем... С давних пор наши отношения с украинцами складывались нормально, как обычно бывает между соседями. Бывали друг у друга, помогали в разных работах, а смешанные польско-украинские семьи были обычным явлением.

Тем временем уже в первых числах июля 1941 г. украинская полиция, которую назвали «щучманами», забрала под предлогом допроса первого поляка из Вербовца, двадцатисемилетнего Мацея Бельского. Над ним издевались, и он умер от побоев. Потом, во время нападения на соседнюю Могильницу, замучили Леона Сонецкого, Станислава Гоца, а также семьи Малиновских, Мазуров, Яницких и др. В соседнем селе Лясковцы, уничтожив евреев, щучманы и бандеровцы взяли за польское население. На основании приговора шефа банды в Лясковцах Николая Поперечного мученической смертью погибли в парафиальном доме грекокатолической парафии Бронислав Грушецкий, Михал Грушецкий, Николай Фридрих, Петр Овсянский, Владислав Овсянский и Казимеж Снежек. Каждого раздевали, связывали колючей проволокой и забивали до смерти. Еще перед кончиной вбивали им в головы гвозди, отрубывали топором или отрезали пилой руки и ноги и пробивали штыком живот... истязали за «самостійну»... 18 мая 1944 г. приближается одиннадцать часов вечера. Из Лясковцов в направлении Вербовца выстрелили ракету... мы догадались, что вскоре начнется... И вот загорелись первые дома польских жителей. Бандеровцы обливали дома бензином и поджигали. Люди убежали. На открытом пространстве они стали жертвами бандеровцев. Те, что спрятались, задохнулись от дыма... Утром стрельба смолкла. С полей начали приходиться те, кто уцелел. Они рассказали о смерти своих близких (далее приводится список семей, погибших от рук оуновцев — ред.). Собрались мы сегодня в костеле Христа-Царя во Вроцлаве, чтобы принять участие в панихиде в сорок пятую годовщину сожжения польской части нашего Вербовца и убийства украинскими националистами наших матерей, отцов, братьев, сестер, друзей и знакомых. Пришли мы сюда без ненависти... Мы, поляки с тернопольской земли, не хотим мстить. Даже сейчас после трагедии не было ни единого случая отмщения со стороны поляков, которые остались в живых. Сразу же после трагедии на место преступления в сожженный Вербовец приехали на автомобилях немцы. Направили автоматы в сторону украинского населения и спросили еле живого Винцента Седняка, стрелять ли в украинцев. Тот ответил: «Нет, не стреляйте!»

Этот факт пусть будет ответом тем, кто за границей в разных газетах все чаще пишет о будто бы

уничтоженных поляками украинцах Подолии и Волыни... Ксендз Зугениуш Бутра из Вербовца спасся лишь потому, что его предупредил местный грекокатолический священник. Он успел уехать в Будзанов».

В глазах поляков — ОУН, УПА, бандеровцы — это синонимы. Владимир Мазур, заместитель председателя Провода ОУН-б на великом вече в честь УПА в Киеве на Софийской площади 9 августа 1992 г. говорил: «В XX столетии УПА, больше, чем какое-либо другое украинское учреждение или формация, способствовала воспитанию в украинском народе национального сознания, национального достоинства и национальной гордости... УПА и ОУН заявили перед целым миром, что украинская нация живет и она единственная является хозяином на своей родной Земле, с правом, данным ей Богом, на собственное национальное государство».

И ни слова об убийствах поляков. Замалчивает эти факты историк Мирослав Прокоп, активный деятель ОУН, который опубликовал на двадцати страницах «Сучасности» исследование «Украинское противонацистское. подполье 1941-1944»... Не упоминается об убийствах поляков на Волыни и Галичине в публикациях 1992 г. по случаю 50-летия УПА, на научной конференции, посвященной этой дате.

В подтверждение доказательств убийств мирного польского населения на Волыни приведу абсолютно-объективные источники — чешских авторов, в прошлом жителей Волыни. Мой знакомый чех, полковник, на мой вопрос: «Правда ли, что украинцы убивали поляков на Волыни?» — ответил: «Убивали. Но не все украинцы. Были такие, которые не одобряли убийств, но молчали, так как царил террор ОУН-УПА. Много украинцев заплатили жизнью за сопротивление ОУН-УПА. УПА, Служба безопасности ОУН затерроризировали украинское население Волыни. «Этот чех указал на ряд фактов помощи украинцев полякам в форме предупреждения о планируемом нападении. Указав на Василя с Козаковой Долины, что неподалеку от Боремля, который при большевиках говорил: «Придут немцы — будет вольная Украина». А как начали бандеровцы истреблять польское население, то тот же Василь сказал: «Так мы Украину не построим». Это слышали люди. Через два дня его тело нашли в колодце с проволокой на шее, там же нашли его жену 24-25 лет...»

В мои руки попала книга «Волынские чехи» Юзефа Фоитика и четырех других авторов. Описывая годы немецкой оккупации, авторы пишут: «Когда русские ушли, началась бандеровщина — это был такой же фашизм только в националистической украинской форме... На праздник Петра и Павла, 29 июня 1943 года, прошла через село ватага незнакомых людей с топорами. Назавтра мы узнали, что ночью напали на польскую колонию Загаи и всех ее жителей зверски убили... В селе Рачин... в 1943 г. украинские националисты убили польскую гражданку Голяковскую... В 1942 г. бандеровцы начали убивать польских граждан Волыни...

Бандеровцы сожгли польские села: Марусю, Выдумку, Марьяновку и часть Скурчев. А вот еще чешская книга автора Вацлава Ширца «Прошлое, закрытое временем», в которой также описывается жизнь чехов на Волыни. Здесь между прочим сказано. «Когда Красная Армия отступала в июне 1941 г., украинцы между собой начали сведение счетов. На Боярке вилами убили председателя сельсовета и его 14-летнего сына. Несколько украинцев свои застрелили... Вместе с немцами вернулись домой украинские националисты, которые перед этим убежали в оккупированную немцами Польшу, где проходили специальную подготовку в школе в Кракове. В Красной Горе они устроили что-то вроде народного суда над советскими активистами в 1939-1941 гг. Вражда проявилась с такой силой, что мать не защищала дочь или сына, сын — отца, брат — брата.

...Через неделю (в июле 1941 г. — В.П.) пришло вслед за фронтовыми войсками гестапо и вместе с ним украинские националисты, подготовленные в школе в Кракове: одним из них был военный служащий Польского Войска Дмитро Новосад из Красной Горы... Вместе с немцами обезоружили полицейских, посадили их в автомобиль, отвезли в лес, а там и постреляли. В машины взяли также из Людвиковки молодых хлопцев-поляков вроде на работу в Германию и расстреляли в лесу. Без всякого суда, в Млинове застрелили польских интеллигентов — 41 поляков и 20 евреев. Так начала действовать украинская полиция, «шущманы» под руководством Дмитра Новосада... В течение 1941-42 гг. украинская полиция вместе с гестапо устроила несколько погромов в окрестностях.

... В течение зимы 1942 до 1943 г. доходило до одиночных, потом массовых убийств поляков, перед Пасхой бросили клич: «Убрать из Украины поляков и евреев», то есть выгнать их или поубивать...

Бандеровские экстремисты говорили: «Треба крові по коліна, щоб настала вільна Україна». В конце 1942 или в начале 1943 г. в Турецкой горе неизвестные убили украинца Николая Домбровского. Он не был коммунистом, но это был человек умный, логически мыслящий, добрый приятель чехов. Он отважно высказывал взгляды, которые не совпадали с официальной идеологией бандеровского подполья. Он был ни первым, ни последним. Бандеровцы террором придушили голоса разума. Бандеровцы сосредоточились на поджогах и убийствах — целых польских семей, позже целых сел. Весна 1943 г. прошла в сплошных пожарах. Ночью пылали сельские села. Поляки, изгнанные из своих сел в города, вступали на службу к немцам, в полицию и мстили украинцам. Украинцы

убегали в лес. Несколько украинцев было убито. Бандеровцы убили в окрестностях несколько чехов, преимущественно католиков или из семей, смешанных с поляками. Польские отряды напали ночью на семьи активных украинских националистов... Зимой 1943 под вечер на дороге из Ужинцов бандеровцы напали на телегу с польскими женщинами из Каролинки, которые ехали в Масленку ночевать у Полощанских, надеясь, что там не так опасно. Застрелили жену Юзефа Полощанского и еще одну женщину. В конце 1943 г. напали на мельника, поляка Стеца, который имел жену украинку, убили также и ее пятилетнюю дочку. Под зиму 1942 г. был в Млинове погром евреев. Шли на смерть, как отара овец, не сопротивляясь. Многие убежали, скрываясь у поляков, чехов, в отдельных случаях у украинцев. Оккупанты и украинская полиция угрожали смертью тем, кто прятал евреев, устраивали на них по лесам и селам охоту. В усадьбе Владимира Вострого из Франкова поймали 14-летнего еврейского мальчика, гнали аж до Каролинки и застрелили. В лесу «Графчина» недалеко от Франкова застрелили 14 евреев, которые скрывались в бункере... В чешском лесу около Франкова застрелили четырех мальчиков в возрасте 12-14 лет. Начальник млиновских полицеев-«щущманов» Дмитрий Новосад стал бунчужным — прапорщиком. Он похвалялся: «Всю польскую интеллигенцию в Млинове я уничтожил. Собственноручно застрелил 869 евреев. Я дал себе слово, что застрелю тысячу»...

Лондонское польское издательство публикует обработанные Енджеем Гертрихом воспоминания свидетелей бандеровских убийств. На 41-й странице мелким шрифтом подано около ста свидетельств, читая которые невозможно не плакать. Автор публикует также письма украинцев. В одном из них написано: «Хочу объяснить, что 10.10.1944 г. бандеровцы уничтожили 55 украинцев, а не поляков, за исключением нескольких римо-католиков. Убивали тех, кто выходил на работу в колхозах, так как бандеровцы хотели голодом выморить большевиков. Беда в том, что дети сельских богачей были в лесу, как бандеровцы, а сельская беднота не могла выжить, вот и вынуждена была идти на работу в колхоз. Это была борьба бандеровцев, членов УПА, за потерянные в пользу колхоза морги земли, а не за Украину».

Пишет П.Фальковская из Бразилии: «Между Луцком и Ривным было село Пальчи... В 1942-43 годах бандеровцы замучили 18 человек из родственников ее мужа... истязали, вырывали языки. 86-летнего кузнеца порезали живым на куски... Один украинец имел жену польку, так бандеровцы приказали его брату убить его. Семья убегала из Котова в Пальчи, по дороге напали на них бандеровцы, между ними был и тот брат. Убили всю семью — отца-украинца, мать-польку и детей. В селе Зверев бандеровцы убили целую семью, потом поляки нашли живого грудного ребенка, который сосал грудь убитой матери.

Будет оправданным, если я приведу также хотя бы некоторые свидетельства, которые происходят с другой стороны. Мне попал в руки бандеровский журнал «До зброї» № 6(19) за август-сентябрь 1950 г. В нем много интересного в рубрике «Из боевых действий УПА и вооруженного подполья под московско-большевистской оккупацией». Вот некоторые факты. 01.01.47 г. в с. Кальнив (р-н Самбор, Дрогобицкая обл.) боевики ОУН ликвидировали лейтенанта МВД Мельникова, участкового в селе. 02.01.47 г. в с. Голынь (р-н Калуш, Станиславская обл.) повстанцы отдела «Рысь» конфисковали на государственной мельнице зерно и муку. 06.01.47 г. в Дорогив (р-н Галич, Станиславская обл.) повстанцы уничтожили первого секретаря райкома партии... 08.01.47 г. в с. Борщи уничтожили сельраду, сожгли списки «избирателей». 10.01.47 г. повстанцы под ком. сот. С. уничтожили в с. Крылос 4 мвдиста. 21.01.47 г. в с. Угринов Дол повстанцы отдела «Журавли» уничтожили 3 мвдиста и одного ранили. 23.03.47 в с. Дороговище... повстанцы ликвидировали присланного партийца — председателя сельсовета, который пытался организовать в селе колхоз.

А вот другой выпуск «До зброї»: «02.04.48 г. повстанцы сожгли мост узкоколейки между селами Спас — Луги. 02.04.48 г. в лесу возле г. Болехов подпольщики застрелили двух партийцев, уничтожили помещение клуба, подожгли колхоз... уничтожили телефонную линию... застрелили организатора колхоза... ликвидировали механика Долинской автобазы... уничтожили кинопередвижку... убили заведующего торфозаводом... наказали смертью через повешение секретаря первичной комсомольской организации.

Летом 1948 г. повстанцы провели массовые акции против колхозов в Волынской области... ликвидировали большевистских прислужников-активистов...»

И так далее, и так далее на 8 страницах журнала. Из приведенного видно, чем занималась УПА после войны. Такое продолжалось до 1950 г. А теперь шумят, что большевики вывезли в Сибирь каждого десятого жителя Западной Украины. За их дела должны были отвечать мирные крестьяне. Деятельность бандеровцев была преступлением против мирного населения Западной Украины... Я хочу также обратиться к произведениям известных сегодня украинских писателей (многие из которых на 180 градусов изменили свои взгляды — ред.). Вот нашел я стихотворение Дмитра Павлычко из его сборника «Бистрина», Киев, 1959 г. с. 138, в котором есть такие строки:

Будеш, Україно, Довго пам'ятати... Виколені очі, Очі-зоряниці. Будеш пам'ятати Дерманські криниці!

Что же это за «Дерманські криниці»? Пишет об этом Юрій Мельничук в книге «Вирване серце», Киев, 1966, с. 147-157.

«Бандеровская банда «Держача» в районе Острога зверски расправилась с семьей Ивана Раевского. Ему самому связали руки, на шею надели петлю из телефонного кабеля, ударили прикладом по голове, повесили, а для верности решили ножом пронзить сердце...

Бандеровцы в декабре 1943 г. в селе Данидовцы Острожского района расстреляли семью Гончаровых, трупы выбросили в колодец...

В селе Бокиймы Демидовского района в одну из сентябрьских ночей 1944 г. замучили и кинули в колодец 12 местных жителей. Среди них была и Лариса Рутковская, 1940 года рождения... Во время массовой расправы над жителями села Вербы Вербовского района бандеровцы замучили и кинули в колодец 12 человек...

В селе Рокитное Рокитнянского района бандеровцы повесили Татьяну Корж, а мужа и детей задушили... Чтоб замести следы своего преступления, они бросили трупы в реку Горынь...

«В селе Малому Мидску Степанского района... убили старую мать и сына... в семье Алексея Романцева замучили жену и четырех детей. Отрубили им руки и ноги, распоролы животы. Эти ужасы описывает Ольга Романцева, которую бандиты также жестоко мучили, вырвали ей язык и она теперь немая. Борис Харчук в книге «Слово про Дермань'», Киев, 1959, с. 7-11 пишет: «Кровоопийцы бросили Марию живьем в темный колодец, куда раньше бросили ее мужа. Не одна Мария, которая когда-то брала живую воду из этой криницы... И маленьких детей, и старых матерей бросали бандюги в криницу, засыпая ее острыми камнями... Криница стала криницей смерти».

Таких описаний — с названиями сел, с фамилиями, датами совершенных преступлений — в украинской литературе очень много...

Вот что происходило на Западной Украине, в частности, на Волыни, в Дермани, откуда родом Улас Самчук — редактор газеты «Волынь» во время оккупации, тот, который «не видел» этих злодеяний, ибо не позволяла ему этого идеология украинского национализма. Не видел этих злодеяний Улас Самчук, и сегодня не хотят их вспомнить на Волыни. Более того, в докладе на конференции в Луцке 8-10 октября 1992 г. Л. Степанов и Л. Степанова говорят, что «воспоминания Уласа Самчука представляют собой исторический источник» («Минуле і сучасне Волині». Тези доповідей, Луцьк, 1992). С такими тезисами выступали названные авторы в Луцком пединституте. Так, вероятно, обучают сейчас будущих учителей: «Не было преступлений ОУН-УПА, ведь о них не писал Улас Самчук»... Дополнительной информацией о почти безвыходном в положении украинцев на Западной Украине во время войны и после нее может быть рассказ М. Назаркевича в «Новых днях», ежемесячнике, выходящем в Торонто. Отец автора уже после окончания войны был вынужден скрываться от бандеровцев, так как он «не хотел идти убивать, хотел иметь чистую совесть». Он прятался от бандеровцев, а в это время НКВД подозревал, что он в УПА, и мучил его мать, чтобы сказала, где сын. Не просто было украинцам.

Из свидетельств очевидцев и других материалов можно воспроизвести такой ход событий на Волыни и Галичине в 1941-45 гг.:

— ОУН, заранее подготовленная, одновременно с продвижением немецких войск на восток организовала свою, помогающую немцам, полицию; — ОУН послала на Волынь своих эмиссаров, которые пропагандой и террором заставили многих украинских крестьян Волыни принимать участие в грабежах и жестоких убийствах польского мирного населения; — украинская полиция принимала участие в уничтожении еврейского и польского населения Западной Украины;

— часть украинского населения не принимала участия в убийствах, помогала евреям и полякам; украинцев, которые отказывались от участия в убийствах, чаще всего уничтожали;

— убийства носили жестокий характер, они имели целью уничтожение польского населения на Западной Украине;

— уничтожение не миновало смешанных польско-украинских семей; — уничтожение имело организованный, заранее спланированный характер;

— на организованность и плановость уничтожения указывает также география народоубийства: оно началось с северо-востока Западной Украины, продвигалось на юго-запад, завершившись в Галичине;..

— убийство поляков происходило только на тех территориях Украины, где имелось влияние ОУН. Об этом свидетельствуют факты, что поляки убегали в Житомирщину, пытались найти и находя спасение у украинцев;

— убийство поляков было делом не украинцев как членов нации, а ОУН как украинской преступной идеологии и политики.

А тем временем на Украине полным ходом идет кампания по реабилитации ОУН-УПА, о признании

ее «героизма». К этой кампании подключились (наверное, небескорыстно) некоторые украинские историки, сделан фильм о «героизме» УПА, систематически замалчивается вопрос о массовом уничтожении поляков. Левко Лукьяненко, посол Украины в Канаде (бывший — ред.), выступая по случаю юбилея УПА в Гамильтоне (Канада), сказал: «У нас в Украине про УПА долго распространялись разные басни. С приходом демократии, с возможностью говорить и распространять правду наш народ смог открыть для себя и перечитать эти славные страницы украинской истории. От имени народа и Предента Украины (Л. Кравчука — ред.) я приветствую бойцов УПА в Канаде и горжусь вашим вкладом в борьбу за национальную независимость». Неужели можно гордиться тем, что сделали ОУН-УПА в селе Пальчи и десятке других?!..

«Народе! Знай! Москва, Польша, Мадяри, Жидва — це Твої вороги. Нищ їх! Ляхів, жидів, комуністів знищуй без милосердя!..» (Из обращения Степана Бандеры, распространяемого во Львове с 30 июня 1941 г. В этот день оуновцами был принят «Акт провозглашения Украинской Державы»).

«Нахтигалеццы» (бойцы батальона «Нахтигаль») выводили из домов коммунистов и поляков, которых просто вешали на столбах и балконах... когда арестованный выходил из коридора, за дверьми получал удар молотком в висок. Арестованный падал, а украинец, вооруженный карабином со штыком, прокалывал сердце и живот того, кто упал. Другие сразу же оттягивали тело и бросали на большую телегу... Украинских солдат батальона «Нахтигаль» жители Львова называли «пташниками» из-за знаков, которые были на их автомобилях и мотоциклах. «Пташники» были в немецкой одежде и с немецкими военными знаками. Разговаривали по-украински, а на рукоятках штыков имели сине-желтые банты, с поляками они вообще не общались, за исключением того, что принимали участие в их расстрелах... Нас привезли на улицу Лонцкого... Вместе нас было около 500 евреев, почти всех их убили украинцы...»

Жена профессора Казимира Бартеля говорит: «Я была также у архиепископа Шептицкого, но и он ответил, что не может ничего сделать. Вообще эти страшные события не были делом диких, пьяных солдат. У меня сложилось впечатление, что все делалось организованно».

Это были цитаты из книги О. Кормана, изданной в 1990 г. в Лондоне. Если описанное тут — выдумка автора, если это клевета, то соответствующие деятели ОУН, в частности ОУН-б, должны привлечь автора к ответственности за «оскорбление чести Нации». Однако этого не сделано. Видно, не в их интересах предавать гласности эти факты...

Известный своей объективностью историк Ришард Тожецкий написал обширную рецензию на работу Давида Кагане о львовском гетто. В ней Ришард Тожецкий пишет: «Участие крайних националистов в обысках, арестах и убийствах евреев (во Львове) была причиной первого обращения раввина Левина к митрополиту Шептицкому, известному доброжелательным отношением к верующим евреям. Митрополит... обещал провозгласить пастьрское послание, предостеречь украинцев, чтобы не совершали убийств, но одновременно признал, что он бессилён в отношении действий гитлеровцев... В конце июля украинские националисты, большей частью крестьяне из ближних сел, при участии украинской полиции, инспирированные гитлеровцами, которых было по 2-3 в каждой группе, совершали погромы евреев. Это была инспирированная акция по всей Восточной Галичине... Всех мужчин, которых поймали во время акций, сразу убивали штыками или расстреливали. Кагане обратил, однако, внимание на то, что большинство украинской интеллигенции не имело ничего общего с этими акциями. Раввин Кагане написал: «Я исполнен большого уважения в отношении части духовного сословия (украинских священников — В.П.), украинских монахов, которые подвергались опасности, спасая еврейских детей. К сожалению, это были исключения. Пастьрские послания не доходили до сознания молодых украинцев.»

Направления пропаганды — кто враг?

ОУН нарисовала перед украинцами образ врага. Кто им был? Ими были «оккупанты», «займанці», «зайди», «зрадники». Такое определение «врагов» украинского народа находим в официальных документах ОУН, начиная от постановлений I Конгресса украинских националистов. В глазах ОУН оккупантами были не только представители польской власти, но и поселенные ею на территории Западной Украины так называемые «колонисты», а также все другие поляки, независимо от того, когда и при каких обстоятельствах они оказались в Западной Украине. Все равно это были «зайды». Словарь украинского языка под «зайдой» понимает человека, который пришел откуда-то, не местного. Чужими считали всех, кто не был украинцем, а чужеземец — враг. Это очень примитивный подход. Еще во времена Киевской Руси князья выдавали своих дочерей замуж за границу. Да и сами князья Рюриковичи были не «тутешніми», то есть местными украинцами, они пришли из Скандинавии. Развитие средств транспорта привело к массовой миграции населения. Люди смешивались между собой, становились родственниками. Кого же тогда считать врагом? Моего отца, который взял в жены полячку? А ее двоюродные сестры были православными, считали себя украинками — Надежда и Полина.

Врагами ли считать детей и внуков моей замученной бандеровцами тетки-полячки, которые и сегодня живут в Украине — Адама, Романа, Петра, Регину и их детей? А вот тетка моей жены считает себя русской, так как ее мать была русской, а отец — чех. Мать прославленного украинского режиссера Леся Курбаса была полячкой. Так Лесь Курбас — тоже враг?..

Интересно, что бы сказали идеологи ОУН, если бы индейцы создали организацию, которая поставила перед собой задачу огнем и железом выгнать всех «чужеземцев» из Канады и США, а среди них также украинцев, которые сто лет тому назад поселились на этом континенте или приехали после I и II мировых войн?..

Не углубляясь в нюансы, можно сказать, что поляки поселились в Западной Украине более 500 лет тому назад. Они были и среди запорожских казаков. На территории Украины были поселены немцы, чехи, проживало много евреев.

Расовый подход «очищения территории», использованный ОУН, был преступлением. Он был следствием программных установок ОУН.

Против кого воевала ОУН-УПА

Сегодня, когда ОУН во всю мощь кричит о том, что она воевала на два фронта — против гитлеровцев и против большевиков, встает вопрос: против кого в действительности она воевала? До сих пор одни твердят, что ОУН-УПА боролась исключительно против большевиков, сотрудничая с немцами — это утверждали советские историки, те, которые идут вслед за оуновской пропагандой, утверждают, что ОУН-УПА боролась одновременно на два фронта — против немцев и большевиков. Причем украинские националистические историки, как правило, замалчивают борьбу ОУН-УПА против поляков. В результате дезинформационной деятельности украинских националистических историков, а также пропаганды всех трех фракций ОУН, создается фальшивый образ действий ОУН-УПА.

На эту тему... высказался д-р Владимир Кубийович, руководитель УЦК (Украинский Центральный Комитет — легальная организация, действовавшая во время фашистской оккупации, одна из создателей дивизии ОС «Галичина»): «Мы в УЦК призывали наших люди выдерживать на своих постах в комитетах, не провоцировать немцев и помнить, что противо-немецкая акция помогает большевикам». Националистический историк Петр Мирчук, автор книг по истории ОУН-УПА, пишет: «Естественно, отделы УПА избегали больших боев с немецкой армией. Удары УПА были направлены в первую очередь против немецкой администрации и против немецкой полиции».

Польский историк Т.А.Ольшанский пишет: «Само собой понятно, что УПА не занималась саботажем на железных дорогах, не вела действий, поддерживающих действия Красной Армии, избегала также в силу возможностей непосредственных боев с вермахтом, атаковала учреждения оккупантов, его полицейские и вспомогательные формации...»

ОУН-УПА имела достаточно здравого смысла, чтобы осознать свою силу в сравнении с силами Германии и СССР в войне. В той войне столкнулась более чем пятимиллионная немецкая армия с почти пятимиллионной советской армией. А ОУН насчитывала около 40 тыс. И то, наверное, с Самооборонными кустовыми отделами. «Один вояк УПА-СКО с винтовкой, чаще с топором, вилами или палкой, без государственного снабжения, против 250 вооруженных современной техникой солдат вермахта и Красной Армии.

Не было «войны» УПА против немцев, не было также войны против большевиков. Это не означает, что УПА не имела столкновений с небольшими немецкими подразделениями или с красными партизанами. Их причиной и целью было закрепление за ОУН-УПА определенной территории или же получение необходимого оружия и боеприпасов.

ОУН-УПА вначале рассчитывала на победу Германии с которой абсолютно беспочвенно связывала надежду на построение украинского государства Эти надежды связывались скорее с «братской» фашистской идеологией, чем со стратегией гитлеровской Германии А после сталинградского поражения 6-й армии Паулюса ОУН начала рассчитывать на взаимное уничтожение двух воюющих сторон, а также на третью мировую войну. Именно на момент столкновения западных союзников с СССР ОУН-УПА подготавливала «чистую», освобожденную от поляков территорию, чтобы не было даже мысли о присоединении Западной Украины к Польше...

Нет в литературе фактов, которые бы доказывали акции УПА против немцев с целью их уничтожения. Нет информации относительно таких диверсий, как подрыв железных дорог, уничтожение направляющихся на восток военных эшелонов...

Микола Лебедь — главный архитектор убийств

Такой архитектор был. Он имел свою резиденцию во Львове и оттуда руководил акциями. Его деятельность была строго законспирирована. Это был Микола Лебедь — шеф службы безопасности ОУН. Штаб УПА получил от Лебеда в июне 1943 г. такие боевые задания:

— немедленно и как можно скорее закончить акцию тотального очищения украинской территории от польского населения;

— последовательно уничтожать внутреннего врага, то есть всех демократов из под флага УНР (Украинской Народной Республики) и других политических группировок;

Так же беспощадно уничтожались и те из своих, кто не соглашался с методами М. Лебеда. Так, Тарас Бульба-Боровец, один из организаторов УПА, пишет о том, что когда его переговоры с Лебедем закончились неудачно, тот «вынес всему штабу заочные смертные приговоры и приказал СБ эти приговоры выполнить всеми способами. Всех переловленных наших вояк братия Лебедя агитировала переходить на их сторону, а тех, кто отказывался — на месте расстреливали».

А националист крупного калибра Зиновий Кныш пишет просто «Лебедь — палач Волыни». Теперь Лебедь живет в США. И он в 1992 г. ездил на Украину, принимал участие в научных конференциях, встречах по случаю 50-летия УПА.

Методы убийств — количество жертв

Во вступлении к теме методов уничтожения населения целесообразно использовать мотивы из подпольных писаний УПА того времени. «В землянках, в тени деревьев повстанцы чистили винтовки и острили сабли. А как ночь мать укрывала темнотой села и города, выходили они на своих укрытий. И покой ночи прорезывал свист пуль Кто-то вскрикивал в последний раз и умывшись своей кровью, прощался с миром».

Прочитав эти строки, я сделал пометку «Вот и вся правда про УПА». И встала перед моими глазами нарисованная близким мне человеком картина. Ночь на 24 марта 1944 года. Все спят. После полуночи вспыхнули дома. Один из сыновей выскочил из тайника, его припало, но он убежал. Отец его сгорел в огне собственного дома. Другой сын так и не смог выбраться из тайника и задохнулся в дыму. Мать, убегая, была ранена пулей. Семилетняя дочка, убегая, наткнулась на уповца. Он проколол ей грудь штыком. Девочка вскрикнула в последний раз и, умывшись своей кровью, просталась с жизнью. Спокойствие ночи прорезал свист пуль.

И это творила армия. Армия, которая днем пряталась в лесу, а ночью выходила на свой нечистый промысел. Почему же эта сильная армия отсиживалась днем в своих убежищах? Почему не воевала с открытым забралом против немцев и большевиков? Ей, видимо, было легче ночью, как тать, выходить, сжигать польские села, а убегающих убивать выстрелами, штыками.

Читая материалы, присланные свидетелями убийств, можно засомневаться в христианской вере, в том, что человека создал Бог.

В украинском национализме нет места таким христианским добродетелям, как добро, милосердие, любовь к ближнему, благородство, уважение человеческого достоинства, жалость. Зато доминирует ненависть, кровожадность, пренебрежение человеческой жизнью.

Больно мне, украинцу, писать о методах убийств, используемых ОУН-УПА. Но промолчать об этом невозможно. Для предостережения последующим поколениям. Да и теперешней молодежи из Украинской национальной ассамблеи — Украинской национальной самообороны.

Так что укрепи свои нервы читатель. Только небольшую часть примеров я приведу тут. Все они подкреплены документами.

— З.Д. из Польши: «В тех, кто убегал, стреляли, на конях догоняли и убивали. 30.08.1943 г. в селе Гнойно староста назначил 8 поляков на работу в Германию. Украинские партизаны-бандеровцы увели их в лес Кобыльно, где раньше были советские лагеря и побросали живыми в колодезь, в который после этого бросили гранату».

— Ч.Б. из США: В Подлесье, так называлось село, бандеровцы замучили четверых из семьи мельника Петрушевского, причем 17 летнюю Адольфину тянули по каменистой сельской дороге, пока не умерла».

— Э.Б. из Польши: «После убийства Козубских в Белозерке около Кременца бандеровцы пошли на хутор к Гузиховским. Семнадцатилетняя Регина выскочила в окно, бандиты убили невестку и ее трехлетнего сына, которого она держала на руках. Затем подожгли хату и ушли».

— А.Л. из Польши: «30.08 1943 г. УПА атаквала такие села и убила в них:

1. Куты. 138 человек, в том числе 63 ребенка.
2. Янковицы. 79 человек, в том числе 18 детей.
3. Островка. 439 человек, в том числе 141 ребенка.
4. Воля Островецка. 529 человек, среди них 220 детей.
5. Колония Чмиков — 240 человек, среди них 50 детей.

— М.Б. из США: «Стреляли, резали ножами, сжигали».

— Т.М. из Польши: «Огашка повесили, а перед этим сожгли ему на голове волосы».

— М.П. из США: «Окружили село, подожгли и убивали убегающих».

— Ф.К. из Великобритании: «Забрали с дочкой на сборный пункт около церкви. Там уже стояли около 15 человек — женщины и дети. Сотник Головачук с братом начали вязать руки и ноги колючей проволокой. Сестра начала вслух молиться, сотник Головачук начал бить ее по лицу и топтать ногами».

— Ф.Б. из Канады: «На наш двор пришли бандеровцы, поймали нашего отца и топором отрубили ему голову, нашу сестру прокололи штыком. Мать, видя все это умерла от разрыва сердца».

— Ю.В. из Великобритании: «Жена брата была украинкой и за то, что она вышла замуж за поляка 18 бандеровцев ее насильовали. От этого шока она никогда не вылечилась, брат ее не жалел и она утопилась в Днестре».

— В. Ч. из Канады: «В селе Бушковицы восемь польских семей загнали в стодолу, там всех их топорами поубивали и подожгли стодолу».

— Ю.Х из Польши: «В марте 1944 г на наше село Гута Шкляна напали бандеровцы, среди них был один по фамилии Дидух из села Оглядов. Убили пять человек. Стреляли, добивали раненых. Ю. Хоростецкого топором разрубили пополам. Изнасиловали малолетнюю».

— Т.Р. из Польши: «Село Осьмиговичи. 11. 07. 43 г. во время службы Божьей напали бандеровцы, поубивали молящихся, через неделю после этого напали на наше село. Маленьких детей побросали в колодец, а тех, кто побольше, закрыли в подвале и завалили его. Один бандеровец, держа грудного ребенка за ножки, ударил его головой о стену. Мать этого ребенка закричала, ее пробили штыком».

Отдельным, весьма важным разделом в истории доказательств массового уничтожения поляков, проведенного ОУН-УПА на Волыни, является книга Ю. Туровского и В. Семашко «Злодеяния украинских националистов, совершенные против польского населения Волыни 1939-1945». Названная книга отличается объективностью. Она не пропитана ненавистью, хотя описывает мученическую смерть тысяч поляков. Эту книгу не должны читать люди со слабыми нервами. В ней на 166 страницах мелкого шрифта перечисляются и описываются методы массовых убийств мужчин, женщин, детей. Вот только некоторые фрагменты из этой книги.

— 16 июля 1942 г в Клевани украинские националисты совершили провокацию, подготовили на польском языке противонемецкую листовку. Вследствие этого немцы расстреляли несколько десятков поляков.

— 13 ноября 1942 г. Обирки, польское село около Луцка. Украинская полиция под командой националиста Сачковского, бывшего учителя, напала на село из-за сотрудничества с советскими партизанами. Женщин, детей и стариков согнали в одну долу, там их поубивали, а затем сожгли. 17 человек вывезли в Клевань и там расстреляли.

— Ноябрь 1942 г., околица села Вирка. Украинские националисты замучили Яна Зелинского, положив его связанным в костер.

— 9 ноября 1943 г., польское село Паросле в районе Сарны. Банда украинских националистов, притворясь советскими партизанами, ввела в заблуждение жителей села, которые в течение дня угощали банду. Вечером бандиты окружили все дома и убили в них польское население. Было убито 173 человека. Спаслись только два, которые были завалены трупами, и 6-летний мальчик который притворился убитым. Позднейший осмотр убитых показал исключительную жестокость палачей. Грудные младенцы были прибиты к столам кухонными ножами, с нескольких челю веко содрали кожу, женщин насильовали, у некоторых были обрезаны груди, у многих были обрезаны уши, носы, выколоты глаза, обрезаны головы. После резни устроили у местного старосты пьянку. После ухода палачей среди раскиданных бутылок само гона и остатков еды нашли годовалого ребенка, прибитого штыком к столу, а у него во рту торчал недоеденный кем-то из бандитов кусок квашеного огурца.

— 11 марта 1943 г. украинское село Литогоща возле Ковел. Украинские националисты замучили поляка учителя, а также несколько украинских семей, которые сопротивлялись уничтожению поляков.

— 22 марта 1943 г., село Радовичи Ковельского района. Банда украинских националистов, переодетая в немецкие мундиры, требуя выдачи оружия, замучила отца и двух братьев Лесневских.

— Март 1943 г. Загорцы, Дубненского района. Украинские националисты выкрали управляющего хозяйством, а когда он убежал, палачи закололи его штыками, а затем прибили к земле, «чтоб не встал».

— Март 1943 г. В околице Гуты Степанской Костопольского района украинские националисты обманом выкрали 18 польских девушек, которых после изнасилования поубивали. Тела девушек сложили в один ряд и на них положили ленту с надписью: «Так должны погибать ляшки (польки)».

— Март 1943 г., село Мосты, Костопольского района Павел и Станислав Беднажи имели жен украинок. Оба были замучены украинскими националистами. Убили также жену одного. Вторая Наталка, спаслась.

— Март 1943 г., село Банасовка, Луцкого района. Банда, украинских националистов замучила 24

поляка, их тела выбросили в колодец.

— Март 1943 г., населенный пункт Антоновка, Сарненский район. Юзеф Эйсмонт поехал на мельницу. Владелец мельницы, украинец, предупредил его об опасности. Когда он возвращался с мельницы, на него напали украинские националисты, привязали к столбу, выковыряли глаза, а потом живого перерезали пилой.

— 11 июля 1943 г., село Бискупичи, район Владимира Волынского Украинские националисты учинили массовое убийство, загнав жителей в школьное помещение. Тогда же зверски убили семью Владимира Яскулы. Палачи ворвались в хату, когда все спали. Топорами убили родителей, а пятерых детей положили рядом, обложили соломой из матрасов и подожгли.

11 июля 1943 г., населенный пункт Свойчев возле Владимира Волынского. Украинец Глембицкий убил свою жену польку, двух детей и родителей жены.

12 июля 1943 г... колония Мария Воля возле Владимира Волынского Около 15.00 ее окружили украинские националисты и начали убивать поляков, используя огнестрельное оружие, топоры, вилы ножи, дрючки Погибло около 200 человек (45 семей). Часть людей, около 30 человек, бросили в колодец и там убивали их камнями. Кто убежал, того догоняли и убивали. Во время этой резни приказали украинцу Владиславу Дидуку убить жену польку и двух детей. Когда он не выполнил приказание, убили его и семью. Восемнадцать детей в возрасте от 3 до 12 лет, которые спрятались в поле, палачи переловили, посадили на телегу, завезли в село Чесный Крест и там всех поубивали, пробивали вилами, рубили топорами. Акцией руководил Квасницкий...

— 30 августа 1943 г., польское село Куты Любомльского района. Ранним утром село окружили стрельцы УПА и украинские крестьяне главным образом из села Лесняки, и учинили массовую резню польского населения Убивали в хатах, во дворах, в стодолах, используя вилы, топоры. Павла Проньчука, поляка, который пытался защитить мать, положили на лавку, обрезали руки и ноги, оставив на мученическую смерть.

— 30 августа 1943 г., польское село Остревки возле Любомля. Село окружили плотным кольцом. В село въехали украинские эмиссары, предлагая сложить оружие. Большинство мужчин собрались в школе, в которой их закрыли. Потом выводили по пять человек за сад, где их убивали ударом по голове и бросали в выкопанные ямы. Тела складывали слоями, пересыпая землей. Женщин и детей собрали в костеле, приказали им лечь на пол, после чего по очереди стреляли в голову. Погибли 483 человека, в том числе 146 детей.

И такое на 166 страницах! И это только на Волыни. А еще будет Галичина! Пусть руководители всех трех фракций ОУН подадут в суд на авторов этой книги!

Участник УПА Данило Шумук приводит в своей книге рассказ уповца: «Под вечер мы вышли вновь на эти самые хутора, организовали десять подвод под маской красных партизан и поехали в направлении Корята... Мы ехали, пели «Катюшу» и время от времени ругались по-русски...»

А теперь оуновцы утверждают, что красные партизаны убивали поляков, маскируясь под УПА.

Мой знакомый чех пишет: «Я тогда работал в местном госпитале. Как-то утром привезли двухлетнего мальчика с отрубленными руками и выколотыми глазами. Тело несчастного ребенка было покрыто синяками. Ребенок уже даже не плакал и не звал родителей. Родители ребенка были убиты».

Привлекает внимание факт, что нападение на польские села проводилось часто перед большими религиозными праздниками.

Хватит! Хватит этих страшных описаний! Думая о них, я не могу понять психику преступников. Те, кто отрубали детям руки и ноги, выкалывали глаза, разрезали животы у женщин, — как они смотрят в глаза свои внукам, смотрят на их рученьки и ножки. Не встают ли перед ними образы совершенного 50 лет назад? Могут ли они спокойно спать, держа в руках нож, топор? Не ощущают ли на своих руках теплой тогда крови своих жертв?

В малайском языке есть слово «амок», которое означает вид сумасшествия — охватывающее человека желание убивать. Причины «амока» до сих пор не исследованы. А вот «амок» исполнителей директив ОУН-УПА был вызван исключительно влиянием преступной пропаганды, преступной идеологии ОУН. Все это вытекало еще со времен УВО. В опубликованной в 1929 г. брошюре говорится:

«Требуется кровь? — Дадим море крови! Требуется террор? — Сделаем его адским!.. Не стыдитесь убивать, грабить и поджигать. В борьбе нет этики!»

С вопросом методов убийств связана тема количества жертв ОУН-УПА. Никто не в состоянии установить теперь количество уничтоженных гитлеровцами с помощью украинской

вспомогательной полиции евреев. Не нашел я и литературы, которая бы убедительно и исчерпывающе указывала на количество жертв ОУН-УПА. Правду, которая касается убитых ОУН-УПА украинцев, должны исследовать историки, которые живут на Украине... Но... Но теперь появились историки-украинцы, которые поставили перед собой задачу «научно» оправдать, даже восхвалить ОУН-УПА.

Честным же историкам будет крайне нелегко. На Украине, особенно на Западной, вновь господствует страх перед ОУН — перед Украинской национальной ассамблеей, перед Украинской национальной самообороной. Люди в Западной Украине еще помнят ОУН-УПА...

Ю.Туровский и В.Семашко называют цифру 70 тысяч погибших на Волыни поляков, что составляет около 20 % тогдашнего польского населения края. Причем они при этом подчеркивают, что их материалы охватывают только 1/3 всех жертв волынского погрома.

Другими источниками называются также цифры 100 и 200 тысяч убитых.

Страшные последствия злодеяний ОУН-УПА. Я хочу, чтобы эти страшные годы не повторились. Однако вижу, что ОУН в Украине начинает возрождаться. В этом вижу опасность. Поэтому не могу молчать...

Помощь украинцев полякам

Из писем, которые я получил от своих респондентов, выходит, что многие из них не отождествляют бандеровцев или бульбовцев из УПА с украинским народом. Большой процент респондентов отвечают на вопрос — помогали ли украинцы полякам, утвердительно. Вот лишь несколько примеров:

- В.М. из Канады: Моего отца о планируемом нападении предупредил знакомый украинец. Мы успели убежать в Кременец, а его, этого украинца, бандеровцы повесили посреди села и на груди прикрепили надпись: «За измену».
- Г.Х. из Польши: Местные украинцы после нападения УПА отвезли раненых поляков в госпиталь...
- Ю.Х. из Польши: Климчук, житель Лопатина, зная о том, что ему грозит смерть за помощь полякам, прятал нас ночью в своей хате, когда нашу хату окружила банда УПА...
- Г. И. из Великобритании: Сосед-украинец был настолько смелым, что разрешил мне ночевать в его хате, хотя у них и так было тесно.
- Я.П. из Польши: Всю зиму 1944/45 почти каждую ночь наша семья покидала хату, прячась у украинцев-соседей...

Из книги Ю.Туровского и В.Семашко:

- Украинец Косяк спрятал хлопца из семьи Яглинских и оказал ему помощь;
- Много украинцев в волостях Межирич и Корец протестовали против убийств, помогали преследуемым;
- Убили (бандеровцы) также двух украинок, которые предупреждали поляков об опасности;
- Трех детей Яна Кшиштака спасла старая украинка, однако на следующий день их забрали у нее силой и утопили в колодце. Дочь Аполонию прятала украинка Музыка.

Убийства украинцев

Все польские авторы пишут об убийствах бандеровцами украинцев. Вот несколько примеров из книги Ю.Туровского и В.Семашко:

— 15.03.42 г., село Кошице. Украинская полиция вместе с немцами убила 145 поляков, 19 украинцев, 7 евреев, 9 советских пленнх;

— В ночь на 21.03.43 г. в Шумске убили двух украинцев — Ищука и Кравчука, которые помогали полякам;

— Апрель 1943 г., Белозерка. Эти же самые бандиты убили украинку Татьяну Миколик за то, что она имела с поляком ребенка;

— 5.05.43 г., Клепачев. Убили украинца Петра Трохимчука с женой-полячкой;

— 30.08.43 г., Куты. Зверски убили украинскую семью Владимира Красовского с двумя маленькими детьми;

— Август 1943 г., Яновка. Бандеровцы убили польского ребенка и двух украинских детей, так как они воспитывались в польской семье;

— Август 1943 г., Антолин. Украинец Михаил Мищанюк, который имел жену-полячку, получил приказ убить ее и годовалого ребенка. Вследствие отказа его с женой и ребенком убили соседи.

Убивали согласно постулату: «Кто не с нами, тот против нас». Так ведь учил Д.Донцов. Ведь «Нация выше всего». А человек? А Бог? А общечеловеческие, христианские ценности? Но были ли они в доктрине и практике украинского национализма ОУН-УПА? Нет, не было им места в этой системе...

Столкновение ОУН с Востоком Украины

Я всегда был противником разделения украинцев на «західняків» и «східняків». Мне почему-то кажется, что эта терминология отвечает требованиям первых, потому что тогда они, «західники», словно бы являются половиною народа, а это — неправда. Однако здесь буду придерживаться этой терминологии в связи с темой.

Прежде всего следует вспомнить, что ОУН до войны никогда не расширяла своих влияний на восток от Збруча. Задачу насаждать идеологию национализма получили «походные группы» ОУН-б и ОУН-м. Первыми поняли невосприимчивость идей ОУН члены «походных групп» ОУН-м, которые успели закрепиться в Киеве раньше ОУН-б. Среди них были такие видные деятели ОУН-м, как О.Ольжич и Олена Телига, души восприимчивые, ибо были поэтами. «Східняки», как я их условно называю здесь, знали на практике, что означает тоталитаризм, монопартийность, вождизм...

Четче столкновения со «східняками» ощутила ОУН-б, так как именно она имела больше всего своих эмиссаров на Волыни. Хотя и уничтожала ОУН-б раненых из Красной Армии, однако некоторое количество «східняків» попало в УПА. Как они не прятались со своими мыслями, попав в лапы УПА или другие структуры ОУН, все же «вожди» поняли, что с их националистическими лозунгами далее Збруча не пойдешь. Однако, пока они сделали такие выводы, много «східняків» погибло от рук ОУН-УПА, в частности СБ ОУН. Об этом пишет евангельский христианин из Волыни Михаил Подворняк: «...Были случаи, когда пленные, покуда еще имели силы, убежали. Потом они разошлись по селам, стали работать у крестьян, но многие из них потом погибли, но уже не от немцев, а от своих неразумных и сумасшедших партийцев (имеется в виду руководителей ОУН), которые каждого пленного из Большой Украины считали коммунистом. Был случай, когда несколько бывших пленных, которые работали у крестьян, пошли к большевистским партизанам. После этого бандеровская СБ вылавливала бывших пленных и забирала их с собой. Их выводили в лес и там расстреливали, подозревая, что они рано или поздно пойдут к советским партизанам. Убивали невинных украинцев с Большой Украины.»

Прочитав эти строки, некоторые женщины-украинки из Большой Украины вспомнят, как они ждали своих мужей, получив из военкомата извещение «пропал без вести». А он пропал от пули СБ ОУН, потом ОУН-УПА...

Служба безопасности ОУН

Большевики имели свою ЧК, гитлеровцы СД, а ОУН — Службу безопасности — СБ ОУН. Это был орган с очень большими полномочиями, которые сводились к наблюдению за политической благонадежностью членов организации и всего населения, к использованию репрессий, главным образом, экзекуций (убийств) «изменников», украинских и других, которые действовали не в пользу украинских националистов. Про правильность такого определения говорят такие украинские авторы:

Григорий Стецюк: «Бандеровцам в УПА нужны были официальные старшины. Они узнали, что православный епископ Мануил имел чин капитана, поэтому и «предложили» ему переход в УПА. Епископ объяснил, что ему дали такой ранг как священнику-капеллану, а в военных делах он не разбирается. СБ его поймала, произвела над ним суд как над дезертиром-изменником. Вначале застрелили, а потом повесили.»

И у того же автора:

«...Бандеровская СБ без остановки то бросает людей в колодцы, то душит путами... СБ очищала территорию от мельниковцев, штундистов, «східняків». На Волыни уничтожены интеллигенция, духовенство украинской православной церкви... Где-то в начале мая 1944 г. один человек проходил через фольварок и ему захотелось посмотреть в колодец. Позвал людей, и они вытащили трупы восьми человек, которых узнать было уже нельзя. Среди этих жертв эсбистов Александра узнала отца по деревянной ноге. Он в январе подвозил хлопцев из СБ... Петр с сестрой был в клуне, прятались от СБ. Без малейших объяснений выводят остальных членов семьи из хаты и около хаты их всех расстреливают... СБ гуляет волынскими селами, убивая направо и налево всех, кто им отважился не покориться... Надя Собчук познакомилась с четовым УПА «Зозулей», от него забеременела, но сделала аборт. «Зозуля» сообщил о таком пренебрежении СБ — «она убила его ребенка». Приговор был выдан сразу — расстрелять!»

А вот мысли об СБ ОУН Данила Шумука, который от окончания войны до половины 1980-х гг. отбывал наказание за принадлежность ОУН-УПА. Он был преподавателем политики в уповских школах. Автор часто излагает свои мысли в форме диалогов.

Рассказывая об арестах, совершенных СБ, женщина говорит: —... Это страшные люди, страшнее, чем гестапо и НКВД.

Разговор автора с членом СБ:

— В этом селе полностью исчезло 16 семей (украинцев — В.П.)...

— Я исполняю приказы. И все. Понятно?

— Вы вершите судьбы людей — жить им или не жить, и кому именно. Вы убиваете детей. Понимаете ли вы, что такое убивать детей? И далее об этом деле:

— Что у вас случилось с районным референтом Безопасности? — спросил Митла. Я рассказал им все с самого начала. О том, что ликвидировано 16 семей без суда и следствия вместе с маленькими детьми, и о своей беседе с районным референтом Безопасности Чумаком...

— Советы скоро займут всю Волынь, так что же, вы бы хотели, чтобы мы оставили им готовую агентурную сеть? (сказал Крылач — В.П.) — Пока есть возможность, мы должны с корнем вырвать все, на чем может закрепиться советская власть, — сказал Митла. Автор, Данила Шумук, был преподавателем в УПА, в подпольной школе. Однажды ему пришлось преподавать в спецшколе для районных референтов СБ. Вот какую характеристику он им дает: «В школе было 56 молодых, красивых и здоровых хлопцев. Все они были хорошо одеты и довольны собой. Я имел возможность приглядеться, кому организация поручала решать — жить или не жить тем или другим людям. Это были словно нарочно подобранные самые тупые люди. Среди 56 всего-навсего пять усваивали материал и понимали, о чем идет речь (автор преподавал политику), а остальные... Они просто неспособны были мыслить... Продолжу цитировать Д. Шумука.

За Турьей, проезжая село Доминополь, обратили внимание на то, что село словно вымерло, двери и окна везде открыты, а людей нигде не видно.

— Что случилось в Доминополе? — спрашиваю я.

— Три дня тому назад Доминополь ликвидировали, — мрачно ответил бунчужный.

— Как ликвидировали? Людей ликвидировали? — переспросил я.

— Да, людей! — тяжело согнувшись, ответил бунчужный.

— О чем вы, хлопцы, разговаривали? — спросил Брова.

— Да вот рассказывали один другому, как ляхов били в Доминополе, — ответил Ворон.

— А что это за штатские с пистолетами около пояса? — спросил я.

— Это хлопцы из Службы безопасности, — ответил Ворон, это хорошие хлопцы, они клацали поляков лучше других. Вот этот, — Ворон кивнул на коренастого брюнета, — 27 утопил.

— Так расскажите и нам как было с этими поляками — сказал я.

— Около двенадцати часов мы окружили Доминополь... К утру не осталось ни одного живого ляха, — самодовольно сказал Ворон...

Данило Шумук далее пишет:

То, что вы делаете с поляками, не укладывается ни в какие рамки. Вот недавно в Лежени замучили учительницу-полячку и бросили в колодец... И это сделали ее бывшие ученики...

Евангельский христианин Михаил Подворяк из Волыни пишет: «Больше всего нам запомнилась бандеровская СБ. Этим двух букв люди боялись не меньше, чем НКВД или гестапо, так как кто попадал в их руки, живым уже не выходил. Свою жестокость они объясняли тем, что теперь война, революция, которая требует жестокой руки, твердой власти. Но это не было оправданием, так как садисты всегда были садистами, во время войны и во время мира».

Насколько же нужно быть бесчеловечным, чтобы сейчас на Украине воскрешать ОУН-УПА, славить «героев» УПА и СБ...

Угроза возрождения украинского национализма

Канадско-американская националистическая действительность

Собираясь уехать в Канаду, я не имел представления о том, что здесь украинцы делятся на коммунистов и националистов, а те вновь разделены на бандеровцев и мельниковцев, католиков и православных, «захиднякив» и «схиднякив». Я не знал, что в Канаде среди украинцев нет или почти нет демократически мыслящих людей. Теперь я знаю, что они есть, но тех, кого я узнал почти за двенадцать лет, или о которых я слышал, можно пересчитать по пальцам.

Прежде всего, меня поразила низкая языковая культура украинцев. Не только в разговорном языке, не только в выступлениях, но и в письменной речи. Я с полной ответственностью утверждаю, что более 90 % редакторов, которые считают себя журналистами, людей с высшим образованием, тех, кто закончили во Львове Украинскую академическую гимназию, тайный университет, даже писатели — не знают украинского литературного языка. И они-то имеют смелость критиковать в некоторой мере русифицированный 11-томный Словарь украинского языка — одно из достижений украинского языкознания! И как изюминки на огромном калаче бескультурия в США д-р Петр Одарченко и еще два-три человека, которые в совершенстве знают украинский литературный язык; в Канаде — д-р Яр Славутич и еще два-три человека; в Европе — д-р Игорь Качуровский и еще два-три человека. Вот и все! Даже проф. Юрий Шевелев, прославленный языковед, в публикуемых текстах допускает языковые ошибки, пишет, например, «канадський» вместо «канадський», не понимая семантики слова «ділок» и т. д.

А профессор, доктор украинского языкознания Дмитрий Кислица выпустил в свет книгу «Світе тихий» (Торонто, 1987) с огромным количеством грубых языковых ошибок...

Малограмотные книжки выпускаются здесь под эгидой Украинской вольной академии наук, под эгидой Института исследований Волини и других уважаемых учреждений. За уровень языка, на котором здесь часто публикуются книги, не говоря уже о газетах, ученику четвертого класса начальной школы на Украине поставили бы двойку.

Я с огромным сожалением утверждаю, что языковая культура украинской диаспоры отстала не менее чем на несколько десятков лет от языковой культуры польской эмиграции. Приведу еще один пример. Писательница д-р Александра Ю. Копач, выступая за дерусификацию украинского языка, сама в короткой заметке допускает русизмы: «полоса» вместо украинского «смуга». В этой же заметке есть и такие языковые ошибки: «жие» вместо «живе», «сокупний» вместо «сукупний», «протягом багато тисяч років» вместо «протягом багатьох тисяч років»...

Я искал причину такого положения, искал ответа — почему украинский литературный язык чужд украинской диаспоре? И пришел к выводу, что, согласно теории ОУН, украинский литературный язык на Украине — русифицированный. Поэтому он здесь и не привился. Здесь — обязательный галицкий диалект, в котором больше русизмов, чем в распространенном на Украине языке (воздух, побіда, послідній, окружити, всьо, наприклад, прогулька и много, много других). Украинская националистическая диаспора сама добровольно отмежевалась от современной украинской литературы, боясь ее влияния на диаспору. Вот одно из доказательств. Как-то я, редактируя для канадско-украинской фундации искусств один из словарей, встретился с Любовью Дражевской, которая, кажется, в Вольной украинской академии наук занималась украинской литературой. В разговоре я сказал. «Когда я очень устаю, то беру какое-то из произведений Михаила Стельмаха и, читая, наслаждаюсь его прекрасным языком». На это Любовь Дражевская: «А кто это такой — Михаил Стельмах?» Я онемел...

Несколько лет тому назад я написал обширное исследование на тему языка, его опубликовали в «Нових днях» в Торонто, но кроме нескольких ругательных писем, не было реакции на уровне дискуссии. Я также на протяжении года еженедельно вел по радио, беседы на темы языковой культуры и также — никакой позитивной реакции.

Свидетельством языкового бескультурия украинской диаспоры является публикация в «Нових днях» статьи Степана Геника-Березовского «Мова про мову», в которой автор показывает пример тотальной безграмотности. Это тот Степан Геник-Березовский, который, как телекомментатор, говорит: «сема година», «осьма», «трета», «витати» вместо «вітати». Ужас! Стыд!

Я, кажется, знаю украинский, польский и русский литературные языки, слушаю передачи из Монреаля на польском, украинском и русском и утверждаю, что польские и русские радиопередачи ведутся на литературном языке, а украинские — это только попытки говорить на литературном языке. Считаю, что вина за такое состояние лежит на ОУН, которая не признавала украинского языка на Украине, которая галицкий диалект ставила выше, чем литературный язык. Я здесь столько написал о языке украинской диаспоры, чтобы показать, что она осталась на уровне Галичины 1930-х годов. И на этом самом уровне остался весь способ ее мышления. Совокупность качеств украинской диаспоры, в которой доминирующим является галицкий националистический

элемент, ведет к абсурдному выводу: диаспора, руководя издалека, идет в направлении присоединения всей Украины к Галичине!

Второе, что меня поразило, это абсолютное отсутствие самокритичности в украинской диаспоре, нежелание смотреть на факты другими, не националистическими глазами. Украинской диаспоре присущ стадный способ мышления, схематизм, невосприятие попыток переосмыслить прошлое... Она на все смотрела сквозь националистические очки. Только и разницы, что это были очки разного националистического производства: бандеровского или мельниковского...

Экспансия украинского национализма на Украину

Моим ошибочным выводом было то, что я считал украинский национализм отмирающим. Я даже в своих разговорах с поляками в Канаде говорил: «... Вот еще десять, еще двадцать лет, и украинского национализма не будет, его последние носители умрут». Это была моя наибольшая в жизни ошибка. Украинский национализм сохранился на Западе, его остатки все время тлели на Украине. Во время Горбачевской перестройки в СССР восстановилась экспансия украинского национализма на Украину.

Первыми направились туда эмиссары из ОУН-3, а с ними проф. Тарас Гунчак. Указания в этом направлении ему дал еще в 1987 г. лидер ОУН-3 Анатолий Каминский во время конференции в Нью-Йорке. Тогда он говорил: «... Нам необходимо сконцентрироваться, прежде всего, на следующем: 1) создать штаб для анализа современного состояния Украины и Советского Союза для определения конкретных целей и выработки практических способов влияния на все стороны жизни... Лучше всего для этого подходит «Пролог», при условии укрепления его аппарата». А «Пролог» это и есть Тарас Гунчак. Он и начал ездить часто на Украину, устроился там на должность преподавателя в университете и начал пропагандировать идеи ОУН, донцовский интегральный национализм. В интервью для «Демократичної України», словно оправдываясь, говорит, что он лично не разделяет взглядов Донцова: «Он был прав только в 30-х гг.» Жаль, что журналист не спросил: «А в 40-х, когда ОУН-УПА замучила сотни тысяч мирных жителей?».

Но, зная деятельность Тараса Гунчака, у меня нет сомнения в том, что он одобряет деятельность УПА, ведь его шефом и наставником был Николай Лебедь (руководитель Службы безопасности ОУН), один из основателей «Сучасності», в которой Тарас Гунчак был главным редактором. Вскоре ОУН-3 перевела «Сучасність» в Киев. Здесь легче продвигать идею ОУН-УПА. Так легче подготавливать почву для захвата власти.

Меня всегда интересовало — на чьи деньги много раз ездил Тарас Гунчак со товарищи в Украину, на чьи деньги организовывал там издательства, на чьи деньги они живут, покинув теплые преподавательские должности в США? Ведь ОУН-3 не имеет широкой базы членства, которое бы финансировало эту деятельность. А с неба деньги не падают.

Второй двинулась на Украину ОУН-м, которая также перенесла из Парижа свой орган «Українське слово». На Украине ОУН-м организует различного рода конференции, цель которых — реабилитация ОУН и подготовка почвы для захвата в удобный момент власти. С этой целью в Киеве открыт журнал «Розбудова нації», который повторяет название органа ОУН в начале ее деятельности. Основателями этого журнала стали Николай Плавьюк, лидер ОУН-м и Левко Лукьяненко, который был послом Украины в Канаде. И вновь меня интересует — откуда деньги на создание журнала? Неужели из личных доходов Николая Плавьюка и Левка Лукьяненко?

Последней отправилась на Украину ОУН-б, но действовать она начала более активно и грубо. Сразу же стала организовывать региональные конференции своих сторонников. Состоялась также Всеукраинская конференция, участники которой обратились 29.03.1992 г. к Президенту Украины и Верховному Совету с требованиями:

1) признать на государственном уровне освободительную борьбу ОУН-УПА вооруженной борьбой одной из воюющих сторон, а ее членов участниками этой борьбы.

2) предоставить им определенные законом социальные права участников войны 1941-1945 гг.

Аналогичные требования были сформулированы региональными конференциями украинских националистов. Участники Конгресса украинских националистов (КУН) Подольского края требовали:

восстановления доброго имени ОУН-УПА как политической и военной силы, которая стойко несла тяжесть борьбы против угнетения родного края; признание борьбы украинского народа в 40-50 гг. под руководством ОУН национально-освободительным движением против оккупантов.

Как видно, и здесь ОУН отождествляет себя со всем украинским народом. Признаком чего является этот шум, эта суета вокруг признания на государственном уровне ОУН-УПА, которая продолжается с 1991 г. Или это наглость ОУН-б, к которой легкомысленно относится политическая власть Украины, или это признак слабости этой власти. От пропаганды ОУН перешла к действиям. Появились партии с явно националистическими программами. Съезд Христианско-демократической партии повторяет за ОУН требования по адресу Президента и Верховного Совета:

«...обращаемся к вам с просьбой признать борьбу ОУН-УПА как национально-освободительную. Ветеранов УПА реабилитировать и уравнивать в правах с ветеранами Великой Отечественной войны и Вооруженных Сил».

В научно-теоретической конференции «Роль национализма в процессе государственного

строительства на Украине», организованной ОУН-м, принимает участие начальник социально-психологической службы Вооруженных сил Украины ген. В.Мулява. В своей речи он заявляет: «И хочу заверить, что в Вооруженных силах есть те, кто готов в нужную минуту поднять еще одно знамя — не белое, капитулянтское, а знамя, которое во всем мире означает борьбу до конца: свобода или смерть. И цвет этого знамени — красно-черный (флаг националистов — ред.).»

Намек выразительный. И указывает он на международный контекст. Неужели существует новый фашистский интернационал? И сказанное ген. В.Мулявой — это уже не пропаганда Славы Стецько, это уже — угроза для Украины. Со стороны сил украинского национализма, который свил свое гнездо в Вооруженных силах Украины...

Вследствие деятельности эмиссаров ОУН на Украине в националистическую дуду стали играть некоторые органы печати. Из украинского политического лексикона исчезло слово «патриотизм», его заменило слово «национализм». Это не случайная подмена этих двух понятий. К обману народа подключаются все силы. Поэт Ростислав Братунь, который десятилетиями «лаял» на ОУН, в интервью «Робітничій газеті» говорит: «Национализм — высшая форма патриотизма». Многих можно подозревать, что они действительно не знают сути украинского национализма, но этого нельзя сказать о Ростиславе Братуне. Он прекрасно знает, о чем говорит. И сознательно, действуя преступно, подменяет понятие «патриотизм» «национализмом».

Вряд ли можно удивляться чисто националистической львовской газете «За вільну Україну». Идеи украинского национализма распространяют такие издания, как «Літературна Україна», «Молодь України», журнал «Украина». Последний финансируется тем же лицом, который финансировал поход Степана Хмары (члена секретариата КУН) в Крым. Дмитро Павлычко, которого я долгие годы считал совестью украинского народа, пишет текст марша войска Украины, в котором есть слова о преемственности традиций УПА в украинском войске. Экс-Президент Леонид Кравчук, говоря о создании УПА, утверждает: «Эту дату нужно отмечать, как историческую, нравится это кому-то или не нравится»...

Деятельность эмиссаров ОУН приносит результаты. Вооруженные силы Украины, имея такого начальника социально-психологической службы, как ген. В.Мулява, через свою прессу явно распространяют идеи украинского национализма. Как пишет львовский корреспондент газеты «Правда» Виктор Дрозд, газета Прикарпатского Военного округа «Армія України» к 50-летию УПА опубликовала материалы, которые являются просто калькой идей ОУН, и даже поместила карту украинских этнических земель, которые должны стать частью украинского государства.

Экспансию украинского национализма усилили в большей мере вояжи политиков в Канаду, США, Австралию, где их угощали на банкетах и вне банкетов, откуда везли подарки.

Была (и есть) и другая форма экспансии. Вот «Літературна Україна» пожаловалась на своих страницах на финансовые трудности, а орган ОУН-б «Гомін України» сразу же откликнулся, провел сбор денег и к 30.09.1992 г. выслал «Літературній Україні» 14 тыс. долларов. «Літературна Україна» сразу же после подачи назвала «Гомін України» «братским еженедельником».

Опасности со стороны украинского национализма не видят некоторые киевские газеты и журналы. Их писания, а также поддержка ОУН-УПА такими деятелями, как Дмитро Павлычко, Иван Драч, закрыли рот тем украинцам, которые пострадали от бандеровцев, потеряли своих близких. Люди вновь начали бояться ОУН, как и 50 лет тому назад...

Редакции «Літературної України», «Молоді України» не то что не видят угрозы со стороны, они не хотят ее видеть. Я обращал внимание на это, писал письма к украинским интеллектуалам, но до сих пор не получил ответа. Только для примера приведу фрагмент одного из моих писем в Киев.

Брамpton, 3 июня 1991 г.

Главному редактору «Літературної України», Киев.

«Я — постоянный читатель «Літературної України». Я ее выписывал, когда еще 10 лет тому назад жил в Польше, однако я тогда не читал ее с таким интересом, как теперь... Я — противник всякого тоталитаризма, в том числе и левого — большевистского, и правого — фашистского, следовательно, и украинского (донцовского интегрального) национализма. Я с обеспокоенностью вижу в украинской прессе материалы, которые реабилитируют ОУН, УПА, их «вождей». Меня поразила информация о том, что в Тернополе главную улицу Ленина переименовали на улицу Степана Бандеры. Нужно было заменить улицу Ленина, скажем, улицей Ивана Франко, Леси Украинки, Владимира Винниченко, Михаила Грушевского. Ведь Степан Бандера — руководитель наиболее радикального крыла ОУН, что создало УПА, организацию, которой нужно стыдиться украинцам на протяжении многих лет. И, обратите внимание, я говорю «УПА», а не члены УПА, так как в этой организации было много честных украинцев, которые в нее попали тем или иным образом.

Но почему я пишу к Вам? Повод для этого — интервью с Дмитрием Штогрином. Я не против

интервью с самим Бандерой, если бы он был жив, но я против распространения в публикуемых Вами материалах дезинформации. Я не знаю причин появления в такой форме интервью с Дмитрием Штогрином, но подозреваю, что это произошло по причине неумения брать интервью. Тот, кто это делает, должен обязательно знать о человеке, с которым он беседует, о его деятельности, взглядах...

Почему я так говорю? Вот посмотрите: «Невозможно же до сих пор утверждать, что во время второй мировой войны часть украинцев была коллаборационистами, так как это неправда». Это слова проф. Дмитра Штогрин. Следовало бы задать вопрос: «Неужели Оксана Логвиненко, которая беседовала с профессором, не знает истории, не знает фактов? Неужели не слышала она о ДУН — Дружине украинских националистов, которые шли вместе с немецкими фашистами на СССР в июне 1941 г.? Не знает о батальонах «Роланд» и «Нахтигаль»? Наконец, не знает о дивизии СС «Галичина»?

Так, может, и правда, эти военные части не были коллаборационистами? В политической литературе коллаборационистами называют не тех, кто сотрудничает на одном уровне, так как тогда это — союзники, Коллаборационисты — это прислужники, более низкая категория, те, которые, изменяя интересам своего народа, исполняют задания своего повелителя. А не следовало бы задать вопрос проф. Дм. Штогрину: «Так кто же были эти части? Неужели не коллаборационисты?» Вы, думаю, сами видите «научность» таких профессоров, как Дм. Штогрин. Он и сам говорит, что в США можно «купить» себе кафедру в университете и на ней распространять «науки», подобные представленной им. Еще немного, и выйдет, что только УПА боролась за интересы украинского народа.

В связи с этим посылаю Вам копию части статьи об Украине в «Энциклопедии Британика». Из представленного видно, что во время второй мировой войны Украину представляли лишь только отделы ОУН-УПА. И, как видно из статьи, без сомнения подготовленной такими «учеными», как Дмитрий Штогрин, не было вообще миллионов украинцев, которые погибли в борьбе против гитлеровской Германии, не было миллионов солдат-украинцев, не было офицеров-украинцев, генералов, маршалов, не было миллионов сирот, вдов, страдающих матерей. Не было, так как они воевали против тех, кто организовывал оуновские отделы, кто воевал вместе с немцами. И еще. А вот эта школа для офицеров, организованная в Закопане, польском городе, что это было? (Фашисты обучали здесь украинских националистов для ведения боевых и подрывных действий против Красной Армии — ред.). Неужели подпольная организация против немцев? А украинская «вспомогательная полиция»? Мое письмо сводится к одному: не распространяйте дезинформацию путем материалов, которые Вам подсовывают некоторые люди из диаспоры. Не поддерживайте тоталитаризм. Мне навсегда запомнились слова великого украинца генерала Петра Григоренко, которые он сказал на научной конференции в Мак-Мастерском университете в Гамильтоне: «Я не хотел бы дожидаться такой Украины, которую представляет украинская националистическая мысль...»

В Канадской бандеровской газете «Гомін України» я увидел статейку под заголовком «Вшануємо двох Тарасів: Шевченко й Чупринку» (Тарас Чупринка — командующий УПА, ранее служил в батальоне

«Нахтигаль» — ред.). Не знаю, как для кого, но для меня это профанация Тараса Шевченко, его жизни, любви к своему народу, к Украине. Его, если бы он жил в большевистской Украине, замучил бы Ежов, а если бы он жил под властью националистов «во имя национальной идеи», замучили бы палачи из СБ, во главе которых стоял основатель «Сучасності» — Мыкола Лебедь...

Виктор Полищук.»

Повторяю: ни на это письмо, ни на многие другие я ответа не получил. Мой голос был голосом вопиющего в пустыне.

Украину заливают националистическая пропаганда, националистическая идеология.

От пропаганды — к действиям. Такова логика развития событий. И вот уже появился первый националистический цветочек. Даже в Рухе (львовском, наиболее активном) дело дошло до раскола. Наверх выплывает новый националистический лидер — Валентин Мороз, который заявляет:

«... спасение в националистической революции. Мы еще несем на себе груз колониальной зависимости, и национализм — как раз тот динамит, который окончательно подорвет и похоронит эту систему. Ресурсы демократического возрождения исчерпаны, происходит поворот к диктатуре, и мы не можем с этим смириться. Националистический самолет уже в воздухе. Задержать его невозможно, можно только сбить. Рух поднимет свой авторитет, только опираясь на националистическое движение».

Валентин Мороз не является гражданином Украины, он гражданин Канады. Но его, вопреки уставу

Руха, избрали сопредседателем Львовского краевого совета Руха. Это его люди разогнали общее собрание Руха под руководством Вячеслава Черновила, разбивая окна, применяя физическую силу. Этот же Валентин Мороз в интервью для украинской телепрограммы в Торонто 14 ноября 1992 г. не захотел ответить на несколько раз повторяемый вопрос: «Так что же, вы хотите взять власть?» Известное дело, если бы его «хлопцы» имели намерение дойти к власти демократическим путем, то об этом бы сказал В.Мороз, а его уход от ответа означает одно: власть будем брать силой, как и положено украинским националистами. В интервью В.Мороз также сказал: «Бандера — это Шевченко XX века». Это то же самое, если бы Геббельс сказал: «Гитлер — это Христос XX века».

Экспорт украинского национализма с Запада в Украину, как видим, дает первые плоды. А государственные деятели Украины и до сих пор, наверное, не понимают, что настоящего украинского «лобби» не существует ни в США, ни в Канаде. Властные структуры Запада досконально знают о сути украинского национализма в его абсолютно негативном смысле.

Некоторые деятели на Украине надеются на экономическую помощь украинской диаспоры. Они ошибаются, такой возможности не существует, если брать потребности Украины. Не только украинский диаспорный капитал не способен помочь Украине, но не помогут ей многомиллионные ассигнования Запада. Западная Германия на протяжении трех лет потратила 50 млрд. долларов на подъем экономики Восточной Германии после ее воссоединения с ФРГ, и это не дало ожидаемого результата. А Украина же не Восточная Германия и по населению, и территории. И трудовая дисциплина в ней ниже в сравнении с Восточной Германией. Запад, если помогает, то исключительно в собственных интересах. Это и понятно. Украина должна рассчитывать на свой потенциал, на мудрость и трудолюбие своего народа, на мудрость своей, не импортированной националистической элиты.

Следует остерегаться фальшивых пророков в овечьей шкуре. У них на уме только одно: взять власть! Ростислав Огирко ясно уже спрашивает: «Кто должен взять власть?». Уже сама постановка вопроса — «взять власть», а не кому народ ее доверит, настораживает, так как пахнет украинским национализмом.

Автор отвечает: «В нашей истории такой оригинальной формой объединения народа в условиях жестокой войны за выживание была УПА». Далее автор призывает к созданию Народного фронта Украины, созданного по образцу УПА. Итак, власть — в руки ОУН.

А ОУН действует. ОУН-З действует, так сказать, на интеллектуальной ниве. ОУН-м на Украине трансформировалась в Украинскую республиканскую партию. Когда ОУН-б разобралась в этом, когда ей не удалось подчинить УРП, произошел раскол. От УРП отделились явные бандеровцы во главе со Степаном Хмарой. ОУН-б не ограничилась организацией «научных» и «теоретических» конференций, она уже нашла методы реального создания своих структур. Уже возникают организации этой партии на местах. На Украине уже действует Конгресс украинских националистов (КУН) — партия бандеровцев. В Борщеве на Тернопольщине состоялись районные конференции Руха и УРП. На конференциях было принято решение распустить руховские и урповские ячейки и на их базе создать районную организацию Конгресса украинских националистов. В принятом заявлении-обращении ко всем сознательным украинцам указано, что ее участники видят необходимость перехода их организации на националистические начала... народ можно объединить только на началах украинского национализма.

К насаждению на Украине национализма подключились также некоторые украинские «ученые». Пишу «ученые» в кавычках, потому что настоящий ученый никогда не пойдет на дешевую пропаганду. Примером такой примитивной, но как будто бы «научной» пропаганды является опубликованная в уважаемом журнале «Вітчизна» статья Виктора Коваль под многозначительным названием «Под красно-черными знаменами». Статья написана по случаю 50-летия УПА. В статье много нелепостей, искажения исторических фактов... Автор оправдывает ОУН-УПА за убийства украинцев: «О жестокости бандеровцев написаны миллионы страниц. Но эта жестокость была направлена только против тех, кого ОУН считала изменниками нации». И это пишет человек с ученым званием, историк, то есть специалист гуманитарных наук. В.Коваль подчеркивает «героизм ОУН-УПА». Вся статья — это панегирик по адресу ОУН-УПА.

Неужели сказанное здесь не является реальной угрозой для Украины? Ведь ОУН, несмотря на декларации о демократизме, тоталитарная, вождистского типа, то есть фашистская организация, это угроза войны за «этнические украинские земли», за «расширение территории государства». Это — вновь море крови, не море — океан крови. Это угроза не только для Украины, но и для всей Европы, всего мира!

Видит ли эту угрозу украинская элита, видит ли ее Президент Украины? Чтобы строить правовое государство, нужно выбросить идеологический балласт, базирующийся на преступлениях, следует избавиться от скверны.

Именно с целью предостеречь людей той части света, которой является моя Родина, написана эта книга.

